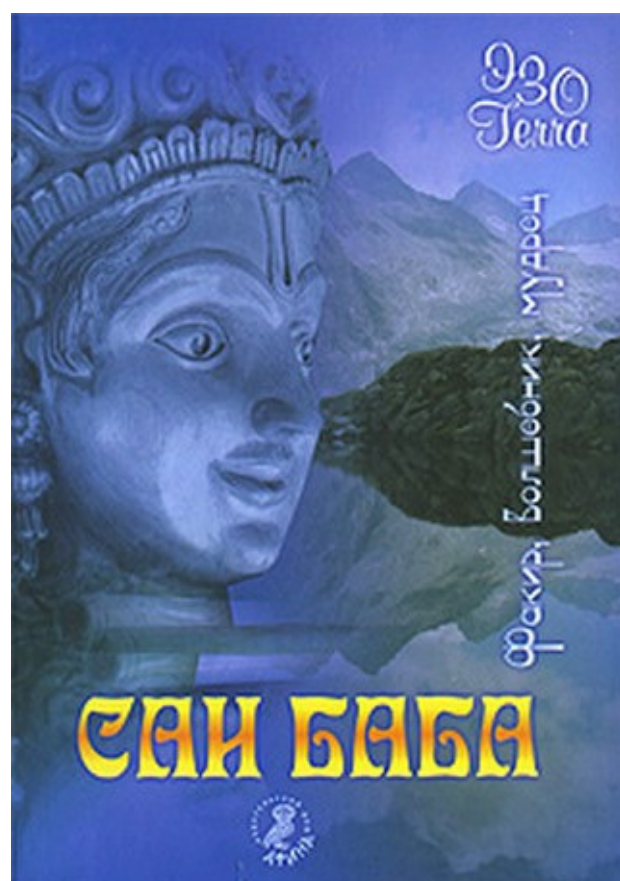

Сборник Сатья Саи Баба. Факир. Волшебник. Мудрец

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6561022

Сатья Саи Баба. Факир. Волшебник. Мудрец; Афина; Санкт-Петербург; 2008

ISBN 978-5-91271-056-8

Аннотация

Ему было четырнадцать, когда Сатья Нараяна Раджу понял, что является воплощением святого Саи Бабы из Ширди. Индийский мальчишка оставил родительский дом и стал проповедовать. Эта история длится уже почти семьдесят лет.

«Я пришел, чтобы восстановить прямой путь к Богу. Утверждение праведности (дхармы) – вот моя цель. Проповедь праведности, распространение праведности – вот моя задача».

Он строит больницы и проповедует, материализует предметы и занимается целительством. Его обвиняют в мошенничестве, педофилии, гомосексуализме. Его называют воплощением Бога в человеческом теле...

История Саи Бабы на страницах книги, какой она есть и какой ее нет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Детство в Путтапарти	6
История рождения аватара	8
«Уроки» деревенской школы	11
Создание ансамбля «Пандари бхаджан»	14
Откровение деда	17
Ураваконда	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сатья Саи Баба. Факир. Волшебник. Мудрец

Человек велик в своем потенциале, но так мало его использует. Увлечшись разумом, мы почти отказались от глубин и вершин собственного Духа.

Мы захлебываемся, бродя по колено в море информации, и отчаянно боимся упасть, если только поднимаем глаза к небу. Но тот же разум требует расширить взаимодействие с миром, смотреть и видеть, прикасаться и чувствовать, ощущать и переживать его во всей полноте.

ЭЗО-terra – территория тех, кто уже вдохнул воздух свободы и попытался рассказать об этом остальным. Это мир глазами видящих, зов в слове услышавших, воплощение Духа в сосудах человеческой смелости, безрассудства и мудрости.

ЭЗО-terra – взгляд на нашу жизнь со следующей ступени бытия, набор инструментов для будущего, оставленный нам Мастерами.

Пришло время действия со знанием!

Предисловие

Сатья Саи Баба – одна из легенд нашего времени. Люди называют его аватаром, то есть воплощением Бога в человеческом теле.

Так это или нет – судить не нам. Но чудеса, что творятся в маленькой деревеньке Путапарти в Индии, которую Саи Баба избрал местом своего пребывания, и впрямь заставляют задуматься. Больше всего Саи прославился материализацией предметов: различных золотых украшений, лингамов (символов Вишну) и священного пепла, которые появляются у него в руках на глазах тысяч зрителей.

В возрасте 14 лет, в 1941 году простой индийский мальчик Сатья Нараяна Раджу осознал, что является воплощением известного индусско-мусульманского святого Саи Бабы из Ширди. Сатья Саи Баба оставил родительский дом и стал проповедовать. Так начинается эта история, которая длится уже почти 70 лет.

«Я пришел, чтобы восстановить прямой путь к Богу. Утверждение праведности (дхармы) – вот моя цель. Проповедь праведности, распространение праведности – вот моя задача», – говорит Сатья Саи Баба.

Он подчеркивает, что не хочет основывать новую религию и не собирается обращать людей в индуизм: «Пусть существуют разные религии. Пусть они процветают. Пусть славу Бога воспевают на всех языках и на все лады».

Но его деятельность не заканчивается проповедью Бога. В Индии им построено множество бесплатных школ, колледжей, институтов и университетов. Не забывает Саи Баба и о физических нуждах людей: в больницы, основанные им, может обратиться за помощью любой бедный человек, и будет там принят.

Как и всякая масштабная личность, Саи Баба вызывает множество кривотолков. Его обвиняют и в мошенничестве, и в педофилии, и в гомосексуализме. Верить этому или нет – личное дело каждого. Мы же можем лишь сказать, что ни одно из этих обвинений не было доказано, а те немногие, что были предъявлены в суде, оказались с блеском опровергнуты адвокатами Саи.

Человек или Бог, мошенник или выдающийся гуру – решайте сами. В нашей книге все сказано.

Глава 1. Детство в Путтапарти

Саи Баба родился в маленькой деревушке Путтапарти, в местности с выжженными солнцем маленькими белыми домиками и песчаными улицами.

Где-то далеко, в Европе и Америке, неистовствовали джаз-банды, в России недавно произошла революция, на мир надвигался финансовый кризис... А здесь, в Индии, все было так же, как и много веков назад: по улицам ходили волы, запряженные в двуколки, и никто еще не видел автомобиля, а многие и вовсе считали рассказы о «самоходных машинах» сказками. Через деревню часто проходили покрытые пылью и одетые в лохмотья странствующие святые, люди поклонялись деревьям и камням, а частые эпидемии уносили лишь чуть меньше жизней, чем войны...

Название деревни происходит от слов «путта» – муравейник, в котором живет змея, и «парти» – умножающийся. Легенда рассказывает о том, что некогда это местечко называлось Голлапалли – «пастуший двор». Один крестьянин, увидев как-то, что выползшая из муравейника кобра сосет молоко у его коровы, бросил в нее камнем, приговаривая, что он теперь понял, почему каждый день его корова возвращается с пастбища без молока. Камень попал змее в голову, и она прокляла это место, пообещав, что вместо лугов здесь будут лишь муравейники. И когда родился Саи Баба, коров в Путтапарти почти не осталось, а некогда цветущие зеленые луга были заполнены муравейниками. Голлапалли превратился в Путтапарти.

Легенда это или нет, тем не менее она точно характеризует ту обстановку, в которой прошло детство святого: бедность, обилие суеверий и преданий, мистический настрой всей жизни, когда любому реальному событию здесь находилось волшебное объяснение.

Камень, убивший змею, до сих пор бережно хранится в храме села. На нем есть вмятина – от змеиной головы – и полоска ее крови. Надеясь отвратить проклятие, нависшее над селением, крестьяне из поколения в поколение молятся у этого камня.

Будучи уже признанным святым и посещая свою малую родину, Саи Баба предложил отмыть камень от сандаловой пасты, и на месте вмятины все увидели... изображение Кришны, прислонившегося к корове. С тех пор количество муравейников стало уменьшаться, а коровы в селе перестали болеть. Так Саи Баба избавил свою родину от проклятия.

Местечко Путтапарти, впрочем, знаменито не только храмом со «змеиным камнем». На восточном краю села возвышается бастион старого форта, построенный родом Раджу, давшим миру множество пандидов – толкователей вед и знатоков санскрита, святых и полководцев.

Есть здесь и храм, посвященный Сатьябхаме, супруге Кришны. Таких храмов в Индии мало, и с каждым из них связана какая-нибудь история. Местный храм построил Ратнакарм Кондама Раджу. Легенда гласит, что как-то во сне он увидел Кришну, который пообещал своей возлюбленной, Сатьябхаме, принести с небес париджата волшебных цветов, исполняющих любое желание. Шло время, а Кришны все не было. Разразилась гроза, и Сатьябхама, увидев Кондаму, попросила сделать ей какое-нибудь укрытие. Проснувшись, Ратнакарм принял решение возвести для возлюбленной Кришны храм. Нельзя сказать, чтобы он был очень богат, но в его владении было достаточно земли, порою даже в весьма далеких от деревни местах.

Кондама дожил до 116 лет, он наизусть знал Рамаяну в поэтическом пересказе поэта из Лепакши. Во всех постановках Рамаяны в Путтапарти и в соседних деревнях он играл роль Лакшманы, брата Рамы, земного воплощения Вишну. Он жил отдельно от детей и внуков, в маленьком домике, окруженном большим садом. Впрочем, Ратнакарм весьма редко оказывался один: его внуки вместе с мальчишками всей деревни любили проводить здесь

время, слушая волшебные истории о Вишну, Шиве, Кришне и необычайных приключениях брахманов.

Его внук, Сатьянараяна, тоже постоянно пропадал у деда. Старый и малый легко находили общий язык и часами могли обсуждать истории из Рамаяны и Махабхараты. Сатьянараяна имел прекрасный голос, и дед хотел послушать, как тот поет. А внук настолько любил деда, что научился ради него готовить, вспомнив, как его мать Ишварамма и сестры Венкамма и Парватамма готовили сладкий пури (что-то типа пончиков).

Дед употреблял только вегетарианскую пищу, и Сатьянараяна из найденных в его кладовке риса и приправ делал обед быстрее и вкуснее, чем мать и сестры, готовящие дома!

Вскоре и все соседи Кондамы полюбили приготовленные Сатъей блюда, и тому приходилось готовить для множества людей. В праздники Санкрантхи и Угади в дом деда за едой, по традиции, заходили портные и парикмахеры. Они вкушали ритуальной пищи и изумленно спрашивали:

– Кто же из твоих родных так хорошо готовит?

Дед кивал на маленького внука, и счастьем малыша не было предела.

Даже зашедший как-то Педда Венкама Раджу был поражен тем, как прекрасно готовит его маленький сын. Вернувшись домой, он стал бранить жену и дочерей:

– Посмотрите на Сатъю, почему вы не можете готовить так же вкусно, как он?

И с тех пор просил, чтобы ему приносили что-нибудь из дома отца, приготовленное Сатъей. Таланты мальчика, впрочем, не ограничивались кулинарным искусством. Однако все по порядку.

История рождения аватара

У Кондамы было два сына, получивших имена в честь мудреца Венкавадхуты – Педда Венкапа Раджу и Чинна Венкапа Раджу. Легенда гласила, что Венкавадхута был основателем рода Раджу и сотни жителей окрестных деревень поклонялись ему как гуру. Жил он несколько столетий назад и закончил свои дни в Хусейнпуре (штат Майсор). Кондама мечтал, чтобы его сын снискал хотя бы сотую долю мудрости и святости предка. Однако дети росли хотя и хорошими, но совершенно обыкновенными людьми.

Как-то Кондама Раджу отправился в село Колимигундла, где он владел участком земли. Он взял с собой старшего сына, желая познакомить его и с этим местом, и с его жителями. Цель же поездки была следующей: в Колимигундла жили дальние родственники, и Кондама договорился перевезти их поближе к Путтапарти, так как в их местности в последнее время объявилось множество разбойников, и даже само нахождение там представляло опасность для жизни. Эти жуткие слухи о разбойниках подтвердились уже по дороге. Когда семейство Раджу собиралось проехать через лес Перлепалли, местные жители предупредили Кондаму, чтобы он подыскал себе провожатых покрепче, поскольку всего пару дней назад разбойники убили семью из шести человек, решившуюся путешествовать без охраны.

В итоге Кондама прибыл в Колимигундла под надежной охраной и предложил своему родственнику Суббе немедленно собирать вещи. Хотя в письмах они и договаривались о том, что переселение будет происходить постепенно, откладывать дело было нельзя. Впрочем, семья Суббы чувствовала себя на седьмом небе от радости: наконец-то они могли выбраться из этого опасного места и переехать ближе к родственникам. Кондама присмотрел им хорошее жилье и даже внес задаток. Дом был в Карнатагапалли, селении, расположенном прямо напротив Путтапарти, на другой стороне реки Читравати.

Но была у Кондамы и еще одна мысль, из-за которой он прихватил с собой сына, затеял это переселение и держал все в тайне. Дочь Суббы Раджу, Ишварамма, была не только красива, но и весьма благочестива. И Кондама мечтал о том, что она станет прекрасной женой для его старшего сына. Так и вышло: молодые понравились друг другу, и между родителями все было быстро решено.

Вскоре по возвращении в Путтапарти сыграли роскошную свадьбу, и счастливая пара была благословлена первым сыном – Сешамом Раджу. А затем родились две девочки: сначала Венкамма, а потом Парватамма. Но Ишварамма хотела иметь еще и сына. Она страстно молилась богам, усердно проводила Сатьянараяна-пуджу и соблюдала множество строгих обетов, требовавших бдения и воздержания от пищи. Наконец, в начале весны 1926 года стало ясно, что Ишварамма беременна.

Тут в доме начали происходить странные вещи: посреди ночи внезапно загрохотал висящий в зале тамбурин, загорались свечи на домашнем алтаре, неизвестно откуда раздавалась чарующая музыка... Был призван брахман, который сказал, что все эти знаки свидетельствуют лишь о пребывании в доме доброй силы и предвещают счастливое рождение. К тому же, как объяснил святой человек, год носил название Акшай (что означает «не ущербный, а всегда полный»): именно в такие годы рождаются знаменитые люди.

23 ноября года Акшай традиционно посвящается Шиве. Вышло так, что мальчик, которого назвали Сатьянараяна, родился в этот день, как только солнце показалось над горизонтом.

Мать сотворила Сатьянараяна-пуджу цикл молитв, посвященных Вишну и просящих милости Господа и исполнения желаний. Во время завершающих ритуалов у нее начались схватки.

Тут же послали за Лакшаммой – женой Кондамы, которая ушла на службу в дом местного брахмана. Но та попросила передать, что настолько уверена в милости Вишну, что придет лишь после окончания молитв. Роды и в самом деле прошли удачно.

Младенца назвали Сатьянараяна в честь Вишну, так как именно его благодарили за исполнение желаний.

Новорожденный был очень спокоен и не плакал, взирая на окружающих с улыбкою Будды. Это заставило родителей беспокоиться о здоровье мальчика. В тот момент, когда женщины обсуждали молчание малыша, они увидели, что простыни около младенца шевелятся. Откинув их, они обнаружили кобру, которая не только не причинила младенцу никакого вреда, но и, скользнув по его ножкам, быстро выползла из дома. В традиционной индийской мифологии кобра является символом Шивы, и это сочли за добрый знак.

Мальчик понемногу подрастал и пользовался любовью всех жителей деревни. Уже в четыре года по примеру деда он отказался употреблять в пищу мясо и стал убежденным вегетарианцем. В Индии не едят мясо только брахманы, каста священнослужителей, а Раджу были из касты кшатриев, воинов. Но Кондама, будучи человеком очень верующим, уже в молодости сделался вегетарианцем. Внук последовал его примеру даже раньше, чем дед мог этого ожидать.

Если при Сатье к обеду выбирали птицу, то малыш бросался к обреченной, прижимал ее к сердцу и плакал. Чтобы не видеть того, что произойдет дальше, он убегал к соседям – Карнамам, брахманам, соблюдающим кастовый обет вегетарианства.

Сатья был необычным ребенком. Он наносил себе на лоб полосы вибхути, священного пепла, символизирующего могущество и сверхчеловеческую силу, а также круглое пятно бинди (хотя его используют только женщины, оно является добрым символом, дарующим семье все самое светлое). Мать, боясь сглаза, не позволяла ему этого делать, и маленький Сатья втайне от нее пользовался для нанесения бинди кумкумом сестер. Стоит упомянуть о том, что вместе два этих знака – вибхути и бинди, мужской и женский – символизируют Шиву и Шакти.

Всех проходящих через деревню нищих Сатья приводил домой и просил мать и сестер накормить их. Для не слишком состоятельной семьи Раджу это были большие расходы. Однажды мать, разозленная столь непрактичной благотворительностью, решила объяснить сыну, что хлеб добывается в поте лица:

– У нас, сынок, нет лишней еды. Если ты хочешь подать этому человеку, отдай ему свой обед!

Мальчик согласился и подал нищему. Через пару часов семья села обедать, но Сатьянараяны за столом не было. Помня, что он отдал свой обед нищему, к трапезе приступили без него, но через некоторое время, сжалившись, отправили одну из сестер на его поиски. Сатьянараяна сидел в саду под деревом и молился Шиве. Сестра тронула его за плечо:

– Ну, ладно уж, благотворитель, пошли есть!

Но Сатьянараяна лишь покачал головой:

– Ты же была на кухне, когда я отдал свой обед странствующему святому! Я не могу сего дня сесть за стол!

Поняв, что уговорить брата будет не просто, сестра вернулась в дом и рассказала об этом родителям. Тогда за Сатьянараяной вышла мать. Но и тут он отказался:

– Мама, мы не настолько богаты, ты права. Отныне я буду кормить нищих только за свой счет!

Решив, что голод сделает свое дело и мальчик вскоре придет сам, мать вернулась на место. Но она ошибалась. Сатьянараяна так и не пришел к обеденному столу. Более того, этот, как казалось, урок ничему его не научил: он продолжал кормить нищих, отказываясь от

обедов. Порою, вызывая сильное беспокойство близких, он не ел несколько дней, не обнаруживая при этом никаких признаков голода или слабости.

Родители решили серьезно поговорить с Сатьянараяной и объяснить ему, что голодание в таком возрасте может плохо отразиться на его здоровье, сделав его на всю жизнь инвалидом. Но мальчик уверял их, что вовсе не голодает, а вполне вкусно обедает.

– Кто же кормит тебя? – иронично спросила мать.

– Дедушка Тата, – ответил Сатьянараяна.

В деревне не было никакого Таты, и мать попросила мальчика не фантазировать. В ответ он протянул ей свои ладони, и она почувствовала исходящий от них аромат приготовленной пищи.

– Что ты ел?

– Рисовые шарики с маслом и молоком! – отвечал Сатьянараяна.

– Но кто такой этот Тата?

Мальчик лишь пожимал плечами, но было понятно, что он знает больше, чем говорит. На этом сюрпризы не закончились. Через некоторое время, во время праздника Рамы, когда поздней ночью праздничная процессия совершала ход вокруг села, родители обнаружили, что маленького Сатьянараяны нет дома.

В панике они бросились его искать и стали расспрашивать участников хода, не видели ли те их сына. Каково же было их удивление, когда они обнаружили маленького Сатьянараяну восседающим на усыпанной цветами и запряженной волами двуколке, прямо под изображением Рамы! Рядом с ним находился брахман, принимавший дары селян – гирлянды цветов – и украшающий ими изображение.

Не зная, что и думать, родители спросили у идущих в процессии друзей Сатьянараяны:

– Почему наш сын сидит рядом с брахманом как человек, имеющий власть?

Друзья мальчика оказались удивлены таким вопросом и наперебой заговорили:

– Разве вы не знаете?! Мы избрали Сатьянараяну своим гуру!

– Вы – это кто? – недоумевали родители.

– Мы – это все дети нашего села! Сатья самый мудрый из нас, он настоящий человек Бога!

А ведь маленькому Сатьянараяне было всего шесть лет!

«Уроки» деревенской школы

В шесть лет в Индии дети поступают в начальную школу. Деревенская школа была весьма странным местом: учителя считали, что качество знаний напрямую зависит от количества наказаний. Наказывали буквально за все. В том числе и за опоздания. Ударов тростью избегали только два первых ученика, третий пришедший получал уже один удар, четвертый – два, и так далее. Чтобы не подвергаться избиениям, дети собирались под навесом школы и шли в класс вместе. По утрам часто бывало холодно и сыро, и, чтобы одноклассники не мерзли, Сатья приносил им из дома теплые вещи. Вскоре родственники обнаружили пропажу и стали запирают всю одежду, так как они уже знали, что во всем, касающемся благотворительности, уговоры на Сатью не действуют.

Сатьянараяна был вообще не по годам развитым ребенком. Он знал наизусть все песнопения и стотры (гимны), которые репетировались дома для деревенской оперы, а уже в восемь лет сочинил для представлений несколько песен! Зачастую родители обнаруживали, что он исполняет песнопения, которым его не только никто не учил, но и которых никто в деревне не слышал.

Когда Сатье исполнилось восемь, настала пора выдержать испытание на право посещать среднюю школу. Она находилась в Буккапатнаме, в двух с половиной километрах от Путтапарти.

Само испытание проводилось в городке Пенуконда, в двадцати километрах от Путтапарти. На экзамен отправились восемнадцать ребят. Они расположились в телеге, запряженной двумя волами, и начали свое путешествие, которое нельзя было назвать легким. Перед подъемом дороги дети покидали телегу, чтобы облегчить волам работу, и шли в гору сами. Тормозов, естественно, не было, и спускались ребята также пешком. Дорога же проходила в основном по холмистой местности, и в Пенуконду они прибыли уже весьма усталыми. Испытания длились три дня. Детей поселили в некоем подобии общежития. Вскоре среди них разгорелся спор о том, кто все эти дни будет дежурить на кухне и готовить есть. Вопрос был не праздным: ведь учителя были заняты, а дети не умели готовить. Тогда Сатья вышел вперед и сказал:

– Не стоит спорить. Готовить буду я. Моему деду нравится, как я это делаю, так что, думаю, понравится и вам.

Все три дня Сатья самостоятельно готовил на двадцать человек и ни разу не попросил ничьей помощи. Времени, чтобы заглянуть в учебники и подготовиться к экзаменам, у него совсем не оставалось. Не посещал он и специальные занятия, которые вели опытные учителя из Пенуконды.

Но когда через несколько недель стали известны результаты тестов, выяснилось, что из восемнадцати державших испытание детей в среднюю школу принят только Сатья.

Его учитель Шри В. К. Кондаппа вспоминал, что Сатья «был очень послушным и простым и никогда не говорил ничего лишнего». Обычно он приходил в школу пораньше, собирал детей, ставил какое-нибудь изображение божества – фигуру или картинку, проводил пуджу (молитву благодарности) с цветами, которые приносил с собой, совершал арати (обряд с возжиганием огня) и угощал всех прасадом (пищей, посвященной богам и раздающейся присутствующим). Дети собирались вокруг него еще и с тем, чтобы получить различные сладости, вынимаемые им из сумки, которая только что вроде бы была пустой. Когда же его спрашивали, откуда все это берется, он объяснял, что некая Грама Шакти, одна из деревенских богинь, послушна его воле и посылает ему то, что он пожелает. Из этой же сумки он был готов всегда извлечь резинку или карандаш, если кто-то забывал их дома.

Несколько мальчишек постарше, которые каждое утро преодолевали вместе с Сатъей путь от Путтапарти до Буккапатнамы, невзлюбили его. Им казалось, что он слишком «правильный» и «послушный». Практически каждый день по дороге в школу они пытались проучить его: таскали по песку, портили одежду, а во время разлива реки с удовольствием отправляли его «немного поплавать». Однако Сатья стойчески терпел все унижения и никогда никому не жаловался, говоря, что это всего лишь «мальчишеская глупость» и он не испытывает обиды.

Однажды на одном из первых уроков английского языка учитель попросил учеников описать великолепие и красоту Индии. Класс затих. Английским крестьянские дети владели недостаточно, к тому же о своей стране они почти ничего не знали. Учитель начал грозить всем страшными карами, и Сатья, чтобы выручить остальных, встал и сказал по-английски: «Индия с ее долинами, высокими горами, большими реками с множеством притоков прекрасна». Учителя этот ответ устроил, он похвалил Сатью и решил, что теперь знающий ученик должен наказать остальных, ленивых. Сатья был должен надавать всем пощечин. Учитель объяснил ему, как это делать, на примере одного высокого мальчишки:

– Ухвати его за нос левой рукой, чтобы он не крутил головой, а правой бей его по щекам!

«В классе было человек тридцать, – вспоминает Саи Баба, – некоторые гораздо выше меня, и мне приходилось взбираться на парту, чтобы исполнить свою самую неприятную и непопулярную обязанность. Но я не мог заставить себя бить так сильно, как хотелось учителю, и мои удары мягко ложились на щеки. Учитель разгневался, подозвал меня и крикнул: "Разве я просил, чтобы ты украшал им щеки куркумой? Я велел тебе побить их. И сейчас покажу как". Он взял меня за нос и стал отсчитывать наносимые удары – что-то около тридцати, – пока не остановился. Я терпел молча, так как нельзя было ни оскорблять, ни унижать учителя. Моей виной было смягчение назначенного им наказания, хотя высокая оценка моего знания географии и истории Индии казалась абсурдной».

Обычно на уроках, как вспоминают многие учителя, активностью Сатья не отличался. Он тихо сидел и занимался своими делами: сочинял бхаджаны, молитвы в форме песен или составлял цепочки из 108 имен Бога, переписывая их на листочках, чтобы потом распределить между одноклассниками.

Один из учителей, проводивший урок, заметил, что Сатья сидит и о чем-то думает.

– Встаньте все, – строго сказал он, – кто не записывает мои слова!

Встал только Сатья.

– Мне нет смысла их записывать, сэр, – объяснил он, – я и так знаю все, что вы говорите. Можете спросить меня, и я отвечу на любой вопрос!

Но учитель не стал его спрашивать, а наказал, велел мальчику встать на скамейку и находиться в таком положении до окончания уроков.

Следующим уроком был английский. Вел его другой учитель, Джанаб Мабуб Хан, человек духовно развитый и просто обожавший Сатью. Он постоянно приносил ему из дома сладости и часто говорил, что «этот мальчик сможет помочь тысячам людей. Я чувствую в нем небывалую духовную силу».

Когда Хан вошел в класс, он обнаружил стоящего на скамейке Сатью и все еще находящегося в классе прежнего учителя.

– Извините, мне кажется, что сейчас мой урок...

– Да, я знаю, – прошептал смущенный учитель, – но я не могу встать...

– То есть как?

– Когда я пытаюсь подняться, стул следует за мной, я словно прилип к нему...

Хан махнул рукой в сторону Сатьи:

– Займи свое место!

Как только мальчик слез со скамейки, стул мгновенно «отклеился» от преподавателя, и тот смог покинуть класс. Спустя годы, вспоминая эту историю, Баба говорил, что это была не детская обида и, ни в коем случае, не маленькая месть, а просто попытка объяснить учителю, кто есть кто на самом деле.

Создание ансамбля «Пандари бхаджан»

Сыновья Кондамы Раджу и одна из его дочерей жили вместе, и Сатья рос в большом кругу детей. Кто-то вырос и покидал родительский дом, а кто-то только рождался, и всегда во дворе Раджу был целый детский сад: 18–20 детей.

Кондама Раджу вспоминал, что на ярмарке в Буккапатнаме семья вскладчину покупала ткани и потом звала портного, чтобы тот сшил детям одежду. Все ребята бросались выбирать себе материю по красивее, а Сатья, скромно примостившись в уголке, говорил:

– Пусть каждый возьмет, что ему нравится, а оставшаяся ткань будет моей.

Кондама был горд, что его любимый внук настолько мудр, хотя и не осознавал тогда будущего величия своего потомка.

Мудрость Сатхи проявлялась во многом. Он запрещал своим друзьям ходить смотреть гонки на воловых упряжках по песку русла реки, проводимые ежегодно в праздник Экадаси.

– Нельзя ради пустого тщеславия, – объяснял он детям, – мучить животных, у которых тоже живая душа!

Был он против петушинных боев и медвежьей травли – простых деревенских развлечений той поры. Любовь к животным Баба пронес через всю жизнь. Уже будучи признанным аватрой, он, благословив уезжающих от него в воловьей упряжке последователей, послал кого-то за ними и велел передать, чтобы те, когда доедут до реки, вышли из повозок:

– Быкам очень тяжело идти по песку, вы же легко преодолеете эту преграду и пешком!

Между тем в Индию пришел кинематограф, и по провинциальным местечкам заколеси́ли кинопередвижки. Это было подобно взрыву и казалось почти волшебством – сельчане отдавали последние трудовые рупии, чтобы еще раз увидеть представление на растянутом между пальмами куске белой ткани. Заядлым посетителем киносеансов стал и Педда Венкапа Раджу. Каждый раз он уговаривал сына пойти с ним, но тот лишь морщился:

– Папа! Как ты можешь это смотреть! Ведь те люди, приключения которых тебя так интересуют, вряд ли когда-нибудь могли надеяться, что тыпустишь их на порог своего дома! Зачем тебе истории о жуликах и негодях?

Смущенный отец отвечал, что порою в кинематографе показывают и истории из жизни богов, но это еще больше опечаливало Сатью.

– Эти истории лишь опошляют богов, а из прекрасной музыки делают какую-то какофонию!

В десять лет Сатья организовал из семнадцати соседских ребятшек группу «Пандари бхаджан», которая танцевала и пела народные песни о богах. Несколько мелодий написал сам Сатья, взяв сюжеты Бхагавадгиты, в которых пастушки жалуются Яшодe, приемной матери Кришны, на его озорство, а Кришна делает вид, что не может понять, в чем дело. Сам Сатья обычно исполнял либо роль матери, либо самого Кришны.

Одна из сочиненных им баллад повествовала о паломничестве к неизвестной святыне и о величии святого, о котором никто в Путтапарти не слышал. Спустя много лет очевидцы вспомнят, что песня рассказывала о путешествии в Ширди к Саи Бабе. Тогда же имя неизвестного мусульманского святого в текстах индуистских песен просто удивляло сельчан.

Группа собирала пожертвования: с каждого дома села – одну анну (мелкую монету) в месяц. Все заработанное тратилось на масло для лампадки, которую дети носили с собой, палочки для курений, камфару и прочее, необходимое для пуджи. Также покупался рис, раздаваемый в качестве прасада.

Однажды ансамбль пел о доблести и подвигах Господа Нарасимхи из Кадири. Во время слов «Из железной колонны выпрыгнул Бог в облике льва» лицо Сатхи внезапно стало свирепым, и он кинулся на зрителей подобно льву. Даже взрослые не могли его утихомирить,

пока кто-то не догадался совершить пуджу, и «лев» тут же успокоился. После этого ансамбль стал еще популярнее: где еще можно было увидеть вселившегося в ребенка Бога!

Условия жизни в Индии 30-х годов XX века были ужасны. Чудовищная бедность порождала антисанитарию, и в провинциях начала бушевать эпидемия холеры, из века в век собирающая свою дань на просторах Индии. Вскоре было замечено, что все соседние села пострадали от многочисленных смертей, а в Путтапарти никто даже не заболел.

Стали говорить, что это происходит из-за молитв, которые распевает «Пандари бхаджан», и детей начали приглашать для выступлений во все соседние местечки. Денег у ансамбля прибавилось, появились благотворители, и вскоре дети смогли создавать сложные костюмированные спектакли. Сатья сам писал пьесы, в основу которых ложились древние пураны, рассказы о богах, демонах и великанах.

Репетиции также проходили в доме Сатьи, и постепенно все его близкие оказались вовлечены в представления. Педда Венкапа, в частности, играл роли царя демонов Банасуры и Юдхиштхиры, героя Махабхараты, повелителя мира.

Популярность ансамбля, а вернее театральной труппы, все росла. Даже из дальних сел за артистами присылали телеги, умоляя их дать хотя бы одно представление.

Безусловно, коллектив во многом прославился благодаря Сатье. Обычно он исполнял роли Кришны или Мохини (женское воплощение Вишну). Зрители были потрясены не столько прекрасными танцами мальчишки, во время которых он, казалось, просто парил над землей, а его абсолютным перевоплощением.

В пьесе о Канака Таре Сатья исполнял роль Тары. Когда история дошла до «истязания», одна из зрительниц бросилась на сцену, чтобы спасти героиню, позабыв, что это всего лишь спектакль.

Денег у театра стало еще больше. Дети смогли оказывать помощь заболевшим холерой и множеству голодающих, которых в Индии всегда было немало.

Однажды в крупный соседний городок Буккапатнам приехал цирк. Конечно, это не был цирк в нашем современном понимании. На представлении были показаны религиозные спектакли, песни с танцами и, конечно же, номера, демонстрирующие необычные человеческие способности. Звездой труппы была десятилетняя девочка-танцовщица Ришьендрамани. Во время танца с бутылкой на голове она умудрялась лечь на пол, взять со спичечного коробка зубами носовой платок и снова подняться, так и не уронив бутылки.

Номер очень понравился Сатье. Вернувшись домой, он тут же попытался его повторить. И почти сразу же смог сделать то, что вызывало такой восторг публики!

Отец стал настаивать на том, чтобы Сатья включил этот номер в представления своей труппы. Но мальчик раздумывал: ведь это был не его трюк, он попробовал проделать его из чистого интереса. Однако слух о ловкости Сатьи быстро разлетелся по деревне, а потом и по округе. Вскоре к отцу Сатьи пришли некие люди, предложившие показать этот трюк на представлении в селе Котачераве, где на праздник Ратотсавами должна была состояться ярмарка скота. Сатья был против, особенно когда узнал, что организаторы решили выдать его за саму Ришьендрамани. Но предложенные деньги сыграли свою роль, и Сатья, одетый в женскую одежду и загримированный сестрами под знаменитую танцовщицу, отправился на ярмарку. Несмотря на все опасения матери, представление прошло успешно, и мальчика никто не разоблачил. Тем более что Сатья усовершенствовал номер и вместо платка поднял иголку, и не зубами, а зажав ее между век! Это вызвало полный восторг публики, а присутствовавший здесь раджа решил наградить «исполнительницу великолепного трюка» специально отлитой медалью. Ришьендрамани, вернее Сатью, стали приглашать для участия во множестве представлений, щедро оплачивая и вручая различные награды «лучшей танцовщице».

Мать была против: она опасалась разоблачения, но боялась и того, что люди могут позавидовать такому успеху и сглазить ее сына. Вскоре гастроли пришлось прекратить: Сатья и в самом деле заболел. У него поднялась температура, а глаза сильно опухли и начали слезиться.

Никто не мог понять, что это за недуг. Сатью отвезли домой, вызвали врача, пользовавшегося уважением в деревне, но тот лишь развел руками:

— Я могу прописать вам компрессы и настойки, но, честно говоря, я не знаю, поможет это или нет...

Родители были просто в панике и не знали, как помочь мальчику. Шли дни, а опухоль все не спадала. Однажды мать не могла уснуть и долго ворочалась в постели. Она уже хотела встать, раз уж не спится, и посидеть в комнате больного Сатьи, но услышала в коридоре шаги. Это была тяжелая поступь человека, одетого в деревянные сандалии... Испугавшись залезшего в дом вора, Ишварамма разбудила отца Сатьи, и вдвоем они отправились в комнату мальчика. Однако там никого не оказалось. Чтобы еще раз в этом убедиться, родители включили свет, и тут мать обратила внимание на то, что глаза мальчика перестали быть красными. Она поднесла лампу ближе к его лицу и уверилась, что это так. Приложив ко лбу ладонь, она поняла, что спала и температура. На утро мальчик проснулся абсолютно здоровым!

Его расспрашивали о том, не приходил ли к нему кто-нибудь ночью, но Сатья лишь улыбался и пожимал плечами.

Откровение деда

Тем временем Сешама Раджу, старший брат Сатьи, женился и переехал к жене в небольшой городок Камалапур.

В семье было решено, что Сатье необходимо продолжать образование, а раз в деревне сделать это невозможно, то жить он будет вместе с братом. Брат же был уверен, что Сатье нечего делать с дедом, который «забивает ему голову религиозной чушью», а необходимо учиться, и потому особенно настаивал на переезде мальчика. Сатья очень переживал и не хотел расставаться с дедом. Вряд ли кто-нибудь любил Сатью больше Кондамы.

Целыми днями они беседовали. Дед приходил к Сатье ранним утром, часов в пять. Завидев его, Сатья прятался под одеяло, притворяясь спящим. Кондама тихо подходил, приподнимал одеяло и, коснувшись ног внука, возвращался домой.

Совершал он это ранним утром, потому что не хотел, чтобы кто-то заметил, как он касается стоп мальчика, опасаясь того, что могут подумать деревенские жители. Как-то вечером сам Сатья отправился в гости к деду и застал его погруженным в пение баллады, описывающей, как Рама оплакивал Лакшману, потерявшего сознание на поле битвы: «В этом мире я могу найти такую мать, как Каусалия, жену, похожую на Ситу, но не сыскать мне такого брата, как Лакшмана».

Увидев вошедшего внука, дед воскликнул:

– О, Свами, ты пришел! – И, упав к его ногам, сказал: – Свами, я хорошо осознаю, что ты не обычный ребенок, а сам Ишвара. Ты родился в нашем роду, чтобы спасти всех нас. Но молю Тебя выполнить одну мою маленькую просьбу. Судьба не была благосклонна к Дашаратхе, и в час своей смерти ему не пришлось выпить воды из Божественных рук Рамы. Но Джатайю счастье улыбнулось, и он в свой последний миг на земле принял такой акт милости Божьей. Свами, доставь и мне это счастье испить воды из Твоих Божественных рук, когда приблизится мой конец.

Сатья пообещал ему, что исполнит просьбу. На следующий день он снова пришел к деду. Тот позвал Ишварамму и сказал ей:

– Я не собираюсь жить долго. Господь пришел, чтобы излить на меня свою милость. Та, не понимая о чем разговор, спросила:

– Где же Господь? И почему ты решил, что Он пришел?

Кондама воскликнул:

– О, женщина, твои материнские чувства мешают тебе увидеть свет! Взгляни на своего сына! Он и есть Бог!

Но мать Сатьи отнеслась к этому, как к словам выжившего из ума старика:

– С чего ты это взял? Ты думаешь, о чем говоришь?

Когда дед узнал о переезде Сатьи, в семье возник конфликт.

– Чему ты хочешь его там учить? – кипятился старик. – Вы все должны у него учиться, а он не нуждается ни в какой учебе!

Но решение было принято, и Сатья отправился в Камалапур. Там он вскоре прославился как обладатель «поистине ангельского голоса» и стал открывать своим пением все общественные собрания.

Доктор Мойнуддин, ровесник и одноклассник Сатьи, впоследствии служивший врачом в Ураваконде, рассказывал, что в классе он сидел прямо за Саи и любил дразнить будущего аватару, сдергивая с него шапочку.

– Ни один ученик не имел права являться на занятия без шапочки, – вспоминал доктор, – поэтому Сатья тут же просил вернуть ее. Я знал, что он не станет драться, жаловаться учителю или же сдергивать в отместку мою шапочку: он был такой тихий, кроткий и без-

злобный. Вот я и настаивал на том, чтобы он сотворил для меня какую-нибудь сладость – расаголлу, ладду или майсурский пак. Леденцы мне уже надоели. Тогда Баба, бывало, крутил два-три раза ладошкой и выдавал мои излюбленные сласти. Это неизменно приводило к тому, что у всех текли слюнки. Так что общий гвалт вызывал повторное чудо, а шум привлекал внимание вошедшего в класс учителя. И он тоже получал свою долю сладостей, прежде чем начать урок.

Другой одноклассник Сатьи, Шри Сита Рама Рао, вспоминал, что еще лет в десять Саи сказал ему, что, когда вырастет, он исправит мир и установит царство истины во всех странах.

– Тогда мне показалось это удивительным, – вспоминал Рао, – и даже откровенным хвастовством. Но сказано это было с такой уверенностью и важностью, что я не решился возражать. И, как видите, даже запомнил эти слова на всю жизнь...

Учителя относились к «тихому и воспитанному» мальчику с большой симпатией. Один из них, инструктор строевой подготовки, о безграничной любви которого к детям и недюжинном педагогическом таланте Свами вспоминает до сих пор, начал уговаривать Сатью вступить в бойскауты, отрядом которых он руководил.

Сатья долго отказывался, понимая, что это требует денег, которых у его семьи нет. Но вскоре его стал просить об этом весь класс, а сидящий с ним за одной партой сын главного бухгалтера налогового отдела пошел к отцу и настоял на приобретении двух скаутских униформ. Одну пару он положил в отделение парты, принадлежащее Сатье, вместе с запиской: «Ты должен это взять и носить. Мы – братья, прими это от меня».

Но Сатья подарку не обрадовался и написал в ответ, переложив комплект формы в отделение друга: «Если ты хочешь, чтобы наша дружба продолжалась, тебе не следует позволять себе игры в "давай-бери". Если нуждающийся принимает что-то материальное, в его ум закрадывается тревога – как отплатить за одолжение, а в ум дающего приходит гордыня и оскверняет акт милосердия. Истинная дружба должна быть от сердца к сердцу. Если же мы построим дружбу на основе подачек, то принимающий унижится, а дающий возгордится. Такая дружба не сохранится. Так что я не принимаю от тебя эту одежду в парте и возвращаю с этой запиской».

На другой день мальчик предложил: «Можешь вернуть мне форму после выхода из скаутского движения». Но Сатья не согласился и на это:

– Твой отец купил эти униформы для тебя, а не для меня. Если я стану носить ее вместо тебя, то, получается, буду врать. А я не хочу этого делать.

Но в итоге компромисс был найден. Два сына инспектора полиции подарили Сатье новую бойскаутскую форму, которая была куплена их отцом специально для него. Дальше отказываться Сатья уже не мог. Он решил присоединиться к отряду. Получилось так, что на той же неделе бойскауты решили отправиться в Пушпашри, на ярмарку скота. Там они собирались следить за санитарным состоянием ярмарки, обеспечивать торговцев питьевой водой, наблюдать за тем, чтобы маленькие дети не потерялись в сутолоке и, если что, могли оказать первую медицинскую помощь.

Сатья воспринял это известие с ужасом. Он только что стал бойскаутом и не мог отказаться от такого важного мероприятия, но на организацию поездки и питание все скидывались по десять рупий, а у Сатьи не было и пайсы!

Он сказал инструктору, что доберется на ярмарку со своими родственниками, которые как раз туда собираются. Сам же, продав прошлогодние учебники знакомому школьнику за пять рупий и решив, что этой суммы вполне хватит для пребывания в лагере, отправился на ярмарку пешком.

Выйдя в ночь и проведя весь день в пути, в девять вечера Сатья был уже в Пушпашри. Ярмарка открывалась утром, и уставший мальчик, дожидаясь своих товарищей, лег спать

на песчаном берегу реки, подложив под голову сумку с книгами и кошельком. Но утром на него обрушился тяжелый удар: сумка пропала. Кто-то украл ее из-под головы спящего мальчишки, лишив того не только книг, которые Сатья обожал, но и всех наличных средств.

Как ни странно, маленького путешественника это не расстроило. Он не слишком ценил мирские блага. Абсолютно спокойно пройдя по берегу реки, он отыскал в ложбинке монету в две анны и даже забытый кем-то пакетик самокруток биди.

Тут, наверное, следует объяснить денежную систему Индии тех времен. Самой крупной монетой тогда был могур, равный 15 рупиям. В рупии было 16 анн, в одной анне – 4 пайса и в одном пайсе – 3 пая. Сейчас, когда страна перешла на десятичную денежную систему, в одной рупии, вполне банально, 100 пайсов.

С такой находкой Сатья отправился на ярмарку встречать своих товарищей. И тут же увидел человека, крутящего что-то типа европейской рулетки: на куске черной ткани был нарисован белый круг с иероглифами и цифрами 2, 3 и 4. Посередине была воткнута иголка со стрелочкой. Сделав любую ставку, игрок раскручивал иглу. Если стрелка останавливалась напротив цифр, то его ставка увеличивалась во столько раз, а если напротив иероглифа, то монету забирал себе «крупье» и говорил, ориентируясь на иероглиф, что ждет сегодня проигравшего.

Сатья несколько раз раскрутил иголку, и через пару минут в его кармане было уже 12 анн. Он ни разу не проиграл и мог бы испытывать судьбу и дальше, но пожалел «крупье», заработок которого был и так не слишком велик.

Сатья был уверен, что и этих денег ему хватит на всю неделю. Его продолжал подкармливать старик Тата, а инструктор, видя Сатью всегда довольным, считал, что тот хорошо питается у родственников. Сам мальчик с увлечением помогал людям, на многие годы вперед сделав для себя вывод о том, что служение другим есть служение самому себе, так как другой – это всего лишь ты в ином облике и под иным именем!

Через неделю, когда отряд возвращался домой, Сатья снова сослался на родственников и прошел весь путь до Камалапура пешком.

Эта история многому научила Сатью. Он понял, что не стоит ждать ни от кого помощи и рассчитывать следует только на себя. И тогда все получится.

Вскоре, когда его старший брат уехал на курсы, чтобы приобрести профессию преподавателя, Сатья, считая неправильным просить деньги у его жены, которая и так жила впроголодь, без труда начал зарабатывать сам.

Местный торговец Коте Суббанна, владеющий лавкой, похожей на советское сельпо, в которой продавалось все, начиная от английских лекарств и народных индийских настоек и заканчивая модной одеждой и украшениями, случайно познакомился с Сатией и, поняв, что у мальчишки талант, спросил у него:

- Не сможет ли Сатья написать песню не для Бога, а для меня?
- Как так? – удивился мальчик.
- Понимаешь, у меня есть товар, который порой плохо продается. Но лишь потому, что люди не знают о нем. Не мог бы ты написать песню о моем товаре?

Сатья согласился, и такое сочинительство стало его постоянным заработком. Коте ловил его по дороге в школу и сообщал тему, а уже вечером песню пела целая дюжина ребятшек, которых Коте нанимал как рекламных агентов. Они ходили по улице с табличками и распевали рекламные песенки, которые Сатья помнит до сих пор и порою веселит своих последователей, напевая их.

За это Сатья получал от Коте все необходимое: учебники, одежду и любые мелочи, которые ему были нужны.

Ураваконда

Но вскоре вернулся брат, и о веселой поре рекламных песенок пришлось забыть. Он получил диплом преподавателя телугу, дравидийского языка, распространенного в штате Андхра-Прадеш, где он имеет статус официального, а также в Шри-Ланке, странах Юго-Восточной Азии, в некоторых государствах Африки и Ближнего Востока, на островах Фиджи и на Маврикии. На этом языке еще в VI и начале VII века нашей эры было написано множество выдающихся текстов индийской литературы. А поэты, творившие в XI (Нанная Бхатта) и XIII веках (Тикканга, Ерапрагада), переложили на него Махабхарату.

В поэзии проповедников движения бхакти (в XII–XIII-м, затем в XIV веках) он использовался как разговорный язык, а в XX веке стал самым популярным в художественной литературе и средствах массовой информации.

Вместе с дипломом брат получил и должность учителя в городе Ураваконда.

Двенадцатилетний Сатьянараяна, естественно, отправился с ним. Слава Сатьи бежала впереди него. К их приезду в городе было известно, что младший брат нового учителя не только хорошо пишет на телугу, но и прекрасный музыкант, гениальный танцор, а его знаниям Вед может позавидовать любой брахман.

Вскоре Сатья стал любимцем всей школы. Он быстро сделался лучшим скаутом отряда, а также чемпионом по множеству спортивных состязаний. Назначили его и ведущим молитвы школы. Каждое утро перед занятиями все дети собирались в школьном дворе, чтобы получить благословение богов на день учебы. Сатья поднимался на сцену и пел своим звонким голосом основную молитвенную часть.

Заметив его артистический талант, учителя попросили Сатью принять участие в постановках местного драмкружка. Его руководитель, Шри Тамми Раджу, разговорившись с мальчиком и узнав, что тот уже писал пьесы, был восхищен этим и поручил Сатье написать что-нибудь и для их театра. Как брат преподавателя языка телугу, становящегося все более популярным, Сатья решил, что пьеса должна быть именно на нем, и взялся за написание с большим энтузиазмом. Через несколько дней он принес учителю свою работу. Тот развел руками:

– Сатья, я знаю тебя как умного и талантливого мальчика, но все равно не ожидал, что пьеса будет так хороша!

Сатья назвал пьесу «Должны ли дела соответствовать словам?». Она рассказывала о лицемерии, о том, что зачастую человек поступает отнюдь не так, как по его же собственным понятиям ему следовало бы. Вскоре пьеса была поставлена, и на ее премьеру собралось множество людей: не только родителей учеников, но и обычных горожан, наслышанных о необычном новом мальчике, который, как оказалось, еще и пишет пьесы.

Сатья стоял за кулисами, прислонившись к стене, и был абсолютно спокоен. Его коллеги-актеры подглядывали сквозь щелку в зрительный зал, подзывали подойти и его:

– Глянь, ну неужели тебе не интересно! Ведь по лицам зрителей можно понять, ждет наш спектакль успех или провал!

Но Сатья, автор пьесы и исполнитель главной роли, лишь улыбался в ответ:

– По лицам зрителей этого узнать нельзя. Это можно понять только по лицам богов...

Наконец занавес открылся. Зрители увидели на сцене женщину, читающую и поясняющую своим приятельницам Бхагавадгиту. Речь зашла о милостыни. Женщина рассуждала о том, что подавать надо не здоровым бездельникам, которые и сами вполне могут себе зарабатывать, а калекам, которые не способны о себе позаботиться, и поэтому это должны сделать мы.

Итак, чтение заканчивается, приятельницы расходятся. Сын женщины по имени Кришна, которого и играл Сатья, внимательно прислушивавшийся к разговору, видит, что к

двери дома подходит слепой нищий. Но слуги, ругаясь, гонят его прочь, а когда через некоторое время появляется пузатый брахман с сосудом, полным риса, то мать принимает его, дает рис и монеты и, припав к его стопам, почтительно просит благословения.

Сын спрашивает:

– Ведь еще час назад ты говорила совсем другие вещи?

Но мать обрывает его:

– А разве ты всегда делаешь так, как говоришь? Да мы и не можем поступать так, как говорим.

Мальчик пытается спорить. Рассерженная мать тащит его в контору к отцу, чтобы тот объяснил ему по-мужски, что нельзя сомневаться в правоте взрослых.

Отец восседает за столом, заваленным бумагами, и недовольным голосом начинает поучать мальчика, что не его дело – судить взрослых. Ему важно лишь хорошо учиться, слушать родителей и стараться вырасти образованным человеком, чтобы занять денежную должность и кормить свою семью.

– Единственное дело детей – это учеба, все остальное не должно их интересовать, понял?

В дверь заходит мальчик в бедной одежде и просит у отца главного героя рупию, так как ему не хватает денег на очередной взнос за учебу, а если он не внесет сегодня полную сумму, его просто выгонят из школы. Отец сожалеюще цокает языком и говорит, что рад бы дать, да денег совсем нет, и даже показывает мальчику пустой кошелек.

Тот со слезами уходит. Прямо вслед за ним на пороге появляется толпа сослуживцев отца, которые предлагают ему скинуться на роскошный обед для начальника. Тот очень рад этой инициативе и, открыв ящик стола, вынимает оттуда целых двадцать рупий!

Сын потрясен таким поведением и пытается сказать отцу, что он, говоривший, что главное для детей – это учеба, фактически отказал мальчику в школе, но тут же дал двадцать рупий на подношение начальству. Отец злится и кричит:

– Да кто тебе сказал, что слова должны со ответствовать делам!

После этого он велит сыну отправляться на учебу. Но и в школе все не так. Когда Кришна заходит в класс, он видит, что учитель находится в крайнем волнении и просто тиранил учеников. Выясняется, что на следующий день на урок должен прийти инспектор из управления образования, и учитель хочет показать себя с самой лучшей стороны и проводит репетицию завтрашнего урока, распределяя роли и ответы:

– Помните, завтра вы должны вести себя так, будто слышите все это впервые! Если кто-то меня выдаст, то, клянусь, лучше ему было и не появляться на этом свете!

Когда урок заканчивается и ученики расходятся, Кришна пытается образумить учителя, говоря ему, что он никогда не учил их таким поступкам, но тот лишь зло отвечает:

– Неужели ты настолько глуп, что считаешь, что дающий совет должен сам ему следовать?!

Действие продолжается на следующее утро. Кришне пора собираться в школу, но он отказывается идти, говоря, что больше не хочет учиться лицемерию. Родители, поняв, что их уговоры бессильны, посылают за учителем. Тот, уже опаздывая на урок, в бешенстве влетает в комнату мальчика и пытается чуть ли не силой принудить его собираться. Но Кришна говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.